

УДК 327.82

DOI: 10.31857/S2686673022040034

EDN: JOPNLQ

Окончание войны в Афганистане: последствия поражения США для региональной безопасности

Н.Н. Бобкин

Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3

ORCID: 0000-0002-0009-8699

e-mail: nnbobkin@rambler.ru

Резюме. Исследование, которое легло в основу этой статьи, вызвано актуальным вопросом: как прекращение западного военного присутствия в Афганистане влияет на более обширный регион вокруг этой страны? Последствия этого процесса выходят далеко за рамки непосредственного влияния вывода сил США и их союзников по коалиции, возглавляемой НАТО, из Афганистана. Государства, находящиеся в непосредственной географической близости и поодаль, особенно Россия, обеспокоены тем, как происходит трансформация региональной среды безопасности после возвращения к власти талибов. В этой статье рассматривается исходная информация для понимания решения администрации Дж. Байдена завершить вывод войск из Афганистана, оценивается реакция соседних стран на приход к власти талибов, исследуются политические и военные последствия смены режима в Кабуле и их влияние на региональную безопасность. Некоторые дополнительные направления рассматриваются по мере необходимости. Статья завершается соображениями и выводами, которые касаются возможного влияния текущей ситуации в Афганистане на последующую политику США в регионе.

Ключевые слова: президент Дж. Байден, талибы, Россия, Китай, террористическая угроза, региональная безопасность

Для цитирования: Н.Н. Бобкин. Окончание войны в Афганистане: последствия поражения США для региональной безопасности. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2022; 52 (4): 44-59. DOI: 10.31857/S2686673022040034

The End of the War in Afghanistan: the United States' Defeat and its Consequences for Regional Security

Nikolay N. Bobkin

Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

2/3 Khlebny per., Moscow, 121069 Russian Federation

ORCID: 0000-0002-0009-8699

e-mail: nnbobkin@rambler.ru

Abstract. The studies that have generated the present article have been sparked by a timely question: how does the waning of Western military presence in Afghanistan impact the wider region around this country? The implications of this process go far beyond the immediate effects of the reduction of U.S. and its allies' forces in the coalition led by NATO. The states in close geographic proximity to Afghanistan as well as other external powers, notably Russia,

have interests in how the transformation of the regional security environment occurs. This article provides background information for understanding the Biden administration's decision to complete the withdrawal of troops from Afghanistan, assesses the reaction of neighboring countries to the rise of the Taliban, and examines the political and military consequences of regime change in Afghanistan and their impact on regional security. Some additional lines of research are considered as needed. The article ends with considerations and conclusions regarding the possible impact of the current situation in Afghanistan on the subsequent US policy in the region.

Keywords: President Biden, Taliban, Russia, China, terrorist threat, regional security

For citation: Bobkin N.N. The end of the War in Afghanistan: the Consequences of the Defeat of the United States for Regional Security. USA & Canada: Economics, Politics, Culture 2022; 52 (4): 44-59. DOI: 10.31857/S2686673022040034

ВВЕДЕНИЕ

15 августа 2021 г. талибы вошли в Кабул, осуществив захват Афганистана со скоростью, которая удивила многих афганцев и американцев. Окончательный вывод американских военных и дипломатов, а также операция по эвакуации американских граждан завершились 30 августа 2021 г. Уход США из страны был предпринят соглашением между США и талибами от февраля 2020 года.

Талибы провозгласили Афганистан «свободной страной» и заявляют, что хотят хороших отношений с США. Многие сомневаются в точности этого заявления, поскольку вспоминают предыдущее правление талибов в стране с 1996 по 2001 г. Ситуация в Афганистане остаётся напряжённой и вызывает серьёзную озабоченность. Страной управляет правительство в составе 33 мулл, многие из которых находятся под санкциями ООН и разыскиваются за террористическую деятельность.

Госсекретарь Энтони Блинкен предупредил [1], что Афганистан станет «государством-изгоем», если не будет достигнуто мирное соглашение между правительством и талибами. Это может быть верно в отношении США, но Афганистан не является тем местом, где карта заканчивается для России и государств Центральной Азии. Им без оперативного взаимодействия с правительством де-факто движения «Талибан» не обойтись. Речь не идёт о политическом признании нового руководства Афганистана – у каждой страны могут быть свои неотложные цели в текущих отношениях с талибами. Россия исходит из того, что произошедшее является реальностью.

Прагматичность российской позиции не нравится Вашингтону, который считает, что Кремль стремится к усилению своего влияния как внутри, так и вокруг Афганистана. Об этом говорят многие американские эксперты. К примеру, в журнале «Форин афферс» [2] утверждается, что Россия и Китай после ухода американцев пытаются подорвать любые оставшиеся рычаги влияния, которые США смогли бы использовать для построения нового Афганистана. При этом

умалчивается, что причины столь быстрого краха построенного американцами государства заключаются совсем в другом.

Критические недостатки афганских национальных сил обороны и безопасности, своекорыстное управление, сосредоточенное на коррупции и политиканстве, а не на основных интересах страны, были определяющими характеристиками Афганистана в течение двух десятилетий иностранного военного присутствия в стране.

Приход к власти талибов и крах бывшего афганского правительства поднимает важные вопросы о настоящей и будущей безопасности соседних стран и региональной стабильности в целом.

УХОД США ИЗ АФГАНИСТАНА ПРОТИВОРЕЧИТ НАРРАТИВУ БАЙДЕНА О КОМПЕТЕНТНОСТИ

В структурных объяснениях американского ухода из Афганистана политиками и экспертами указывается множество причин, но ни одна из них не связана с приходом в Белый дом президента Дж. Байдена. Преобладает мнение, что вывод войск – результат двухпартийного консенсуса в Соединённых Штатах. Лидеры обеих политических партий решили, что пора покинуть Афганистан, даже проиграв 20-летнюю войну с талибами.

Отдавая приказ о выводе войск, Дж. Байден действовал в рамках политики своего предшественника. Именно президент Д. Трамп решил договориться с талибами. Он дал политическое признание вооружённой группировке, проведя прямые переговоры с её руководством, полностью отодвинув афганское правительство в сторону. Его администрация подписала мирное соглашение с талибами в феврале 2020 г. [3], в соответствии с которым США обязались осуществить поэтапный вывод всех американских войск и подразделений НАТО из Афганистана в течение 14 месяцев с момента подписания на определённых условиях. В свою очередь, талибы обязались не допускать использования афганской территории какой-либо группой или отдельным лицом для создания угрозы Соединённым Штатам и их союзникам. Талибы также обещали разорвать связи с террористическими организациями, в том числе с «Аль-Каидой», которая совершила теракт 11 сентября 2001 г., находясь под покровительством талибов.

Февральский пакт также предусматривал, в частности, обмен пленными, начало внутриафганских переговоров и отмену санкций. Речь шла об уходе американцев и возвращении талибов к власти, а не об установлении мира.

Американское руководство поспешило принять желаемое за действительное. Поверить в то, что талибы могут быть заинтересованы в прочном мире, было большой ошибкой.

Достигнутое в Дохе соглашение было в значительной степени ориентировано на движение «Талибан», подрывало позиции президента Афганистана Аш-

рафа Гани и способствовало освобождению 5 тыс. заключённых талибов без уступок с их стороны. Принципиально важно то, что афганское правительство не было участником февральского соглашения и не давало своего согласия на выполнение его условий. При этом поведение талибов оставалось противоречащим их обязательствам по февральскому соглашению.

Специальный представитель Соединённых Штатов по примирению в Афганистане Залмай Халилзад обращал внимание администрации Д. Трампа на то, что талибы продолжают считать правительство в Кабуле результатом военной оккупации и не готовы к переговорам с ним [4]. По сути, мирный процесс по прекращению гражданской войны после соглашения с движением «Талибан» запущен не был. Талибы не скрывали своих планов отменить действующую Конституцию страны, убрать существующее правительство и добиться ключевого влияния в следующем.

В США пришли к консенсусу, что война в Афганистане не может иметь военного решения. Талибам, наоборот, была выгодна война и её продолжение для возвращения к руководству Афганистаном. Тем не менее, администрация Дж. Байдена выполнила соглашение США с талибами. Пожалуй, единственным спорным моментом, который сейчас остаётся, заключается в том, смогла ли бы администрация Д. Трампа, взяв на себя обязательства уйти из Афганистана, обеспечить более компетентное управление отступлением, чем Дж. Байден.

Действительно, обещанный 46-м президентом «упорядоченный уход» превратился в хаос. В середине июля он заверял, что вывод войск Соединённых Штатов из Афганистана не будет поспешным бегством. В его администрации полагали, что перспектива захвата талибами всей страны очень маловероятна. Сегодня очевидно, что американское руководство недооценило скорость, с которой афганские структуры рухнут, а страна вновь окажется под контролем талибов.

Это было ошибкой, о которой администрацию Дж. Байдена предупреждали. К примеру, Дэвид Петреус, бывший директор ЦРУ и бывший командующий американскими войсками в Афганистане, выступая в Аспенском институте накануне вывода войск, отстаивал своё мнение, что США до окончательного ухода, безусловно, должны многое сделать, чтобы помочь Афганистану стабилизировать ситуацию в сфере безопасности [5]. Для этого генерал предлагал пересмотреть политическое решение об условиях ухода из Афганистана: обеспечить ведение разведки и мониторинг ситуации в стране для получения информации, необходимой для боевого применения беспилотного летательного аппарата (БЛА) и осуществления непосредственной поддержки с воздуха.

Выступление президента Байдена [6] после вывода американских войск из Кабула было призвано закрыть болезненную главу в истории США. В ней он объяснил фиаско в Афганистане ошибочным стремлением американского руководства к «государственному строительству» в стране, которая не была готова к этому. Дж. Байден отметил, что в центре внимания США должна была быть борьба с терроризмом, а не государственное строительство. Это лаконичное

объяснение, казалось, нашло отклик у его аудитории. В публичном дискурсе влиятельных американских СМИ объяснение Байдена также не вызвало весомых возражений.

Однако, как представляется, проблема в Афганистане заключалась не в том, что США начали кампанию национального строительства. Если бы только это было так. На самом деле никакой заметной кампании не было, а вместо этого были разрозненные усилия всей коалиции и различных правительственных департаментов и агентств США. Отсутствие чётких целей, неспособность использовать рычаги для продвижения политических реформ и чрезмерная зависимость от военных усилий создали условия, позволившие талибам не только сохранить своё влияние, но и значительно укрепить боевой потенциал движения.

Похоже, перспектива достижения такого понимания в США кажется далёкой. Недели слушаний в Конгрессе по поводу войны не привели к такому консенсусу. Вместо того чтобы приложить решительные усилия для выявления первопричин, Минобороны и Государственный департамент пытались избежать обвинений. И только Райан Крокер, работавший послом США в Афганистане, Ираке, Пакистане, Сирии, Кувейте и Ливане, в своём выступлении [7] заявил, что президент Дж. Байден несёт ответственность за последствия своего решения об уходе. По мнению Р. Крокера, решение выполнить план Д. Трампа об уходе из Афганистана было ошибочным. Со стороны администрации Дж. Байдена это была уступка давнему требованию талибов: они были готовы разговаривать с американцами, но не с их марионеточным режимом в Кабуле. Как отмечал Р. Крокер, Белый дом этим шагом лишил легитимности афганское правительство и его силы безопасности, положив начало процессу, который завершился их крахом и возвращением талибов.

Решение Дж. Байдена прекратить возглавляемую США 20-летнюю миссию в Афганистане, привело к хаосу и спровоцировало новый масштабный гуманитарный кризис, когда талибы взяли под свой контроль страну [8]. Ни США, ни НАТО, ни какая-либо из стран коалиции не создали эффективного военного присутствия или сильной администрации после их ухода.

Оценивая первый год внешней политики президента Дж. Байдена, эксперты отмечали, что его первая ошибка заключалась в том, что он не смог пересмотреть или полностью отказаться от ошибочного соглашения администрации Д. Трампа с талибами. Вашингтон сделал слишком много уступок талибам за счёт афганского правительства и сил безопасности.

Второй ошибкой Дж. Байдена многие называют отказ оставить в стране небольшое контртеррористическое американское присутствие, дополненное несколькими тысячами сил НАТО, что обеспечило бы США рычаги влияния на мирных переговорах с талибами.

В-третьих, по мнению экспертов, администрация Дж. Байдена неправильно управляла процессом, резко выведя все американские войска и 16 тыс. подряд-

чиков сразу, не имея плана безопасной эвакуации американцев и афганских союзников. Президент отказался от любых дискуссий о способности афганской армии защищать страну после прекращения американской военной поддержки.

Согласимся, что поспешный уход и хаотичная эвакуация оставили пятно на глобальном имидже США и внешнеполитическом послужном списке Дж. Байдена. Если бы не решения его администрации продолжать направлять гуманитарную помощь афганскому народу, Дж. Байден заслужил бы неудовлетворительную оценку.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ТАЛИБОВ К ВЛАСТИ И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Быстрое возвращение талибов к власти в Афганистане стало мощным сигналом для соседних стран региона о том, что их безопасность снова оказалась под угрозой. Более 20 лет афганские талибы вели войну против США и иностранных сил, но теперь им необходимо превратиться из кучки повстанцев в группу, которая управляет страной. Может ли «Талибан» достичь устойчивого мира?

Многое зависит от того, как поведут себя в дальнейшем талибы и насколько им удастся выполнить свои обещания. Некоторые фракции талибов сейчас пытаются спроектировать модифицированную версию группы, основанную на этом новом осознании реальностей мира. Однако экстремистские группировки внутри движения «Талибан» хотят возврата к политике, аналогичной той, которую проводил режим 1990-х годов [9].

К началу 2022 г. мало что указывало на то, что талибы у власти могут оказаться более эффективными и более стабилизирующими, чем разные по составу правительства последних 20 лет, пользовавшиеся иностранной поддержкой. Если обратиться к истории, то вряд ли можно ожидать появления в Кабуле стабильного правительства, способного контролировать весь Афганистан. Борьба между разными этническими и религиозными общинами, соперничество лидеров и кланов внутри победивших пуштунов, фактическая автономия регионов страны и периодические вооружённые столкновения кажутся неизбежными.

Что касается террористических угроз из Афганистана, то есть опасения, что их рост вполне возможен [10]. На момент принятия решения об окончательном уходе из страны Дж. Байден утверждал, что угроза терроризма со стороны Афганистана является невысокой и будет управляемой в обозримом будущем. С такой оценкой не согласны многие эксперты. На мой взгляд, эта оценка была ошибочной, а с возвращением талибов к власти угроза возрастает. Движение «Талибан» глубоко фракционировано, разногласия внутри его, вероятно, обострятся в борьбе за власть, в которой различные фракции талибов могут пойти на сотрудничество с террористическими силами, действующими из Афганистана [11].

К группам, пользующимся поддержкой «Талибана», относятся «Аль-Каида» и её местные подразделения, «Техрик-и-Талибан Пакистан» (ТТП), различные

джихадисты из Центральной Азии, антииндийские и антикитайские джихадисты, такие как Исламская партия Туркестана (ТИП). Также имеется значительный отряд иностранных боевиков в различных группах, в том числе в рядах «Аль-Каиды». Кроме того, филиал «Исламского государства» (ИГ) в Афганистане, соперник «Талибана», похоже, восстанавливается после военных потерь.

Большинство этих группировок сталкиваются с ограничениями, но они сохраняют важные сильные стороны, несмотря на годы антитеррористического давления США [12]. Этот общий ландшафт не позволяет интерпретировать крупную террористическую деградацию, которую предполагает администрация Дж. Байдена.

Есть и другой не менее опасный аспект. Поражение США и победа талибов в Афганистане стали знаковыми вехами для глобального джихадизма и, вероятно, существенно укрепят их моральный дух и силу. Есть опасения, что ИГ, потерявшее контроль над территориями в Ираке и Сирии, может вернуться к своим повстанческим корням и сосредоточиться на организации террористических атак. Различные группы террористов радостно праздновали завоевание Кабула талибами в чатах и на других онлайн-платформах, пообещав возобновить глобальный джихад.

В администрации Дж. Байдена указывают на гарантии борьбы с терроризмом, которые талибы предоставили в рамках подписанного в феврале 2020 г. соглашения между США и «Талибаном». Действительно, оно содержит ряд подробных обязательств в отношении действий, которые талибы должны предпринять для предотвращения использования территории Афганистана террористическими группировками. Но будут ли талибы их выполнять? Пока ясно, что талибы исключили сотрудничество с Вашингтоном для сдерживания экстремистских группировок в Афганистане, заняв бескомпромиссную позицию по этому вопросу на переговорах с представителями США в Дохе в октябре 2021 года [13].

Другой аргумент администрации Дж. Байдена заключается в том, что талибы якобы усвоили урок, преподанный им США в 2001 г. в связи с предоставлением убежища «Аль-Каиде» и поддержкой террористических групп, и что теперь из опасений нового вооружённого столкновения с США они не позволят этим группам действовать из Афганистана. Эти ожидания, как представляется, лишены здравого смысла. Выйти из войны, чтобы угрожать новой?

Сохраняется и традиционная угроза для Афганистана, связанная с этническим конфликтом между пуштунами («Талибан» – преимущественно пуштунское движение) и афганскими таджиками. Жёсткая позиция непризнания талибов, уже сформулированная правительством в Душанбе, говорит о том, что эта страна может оказаться также втянутой в конфликт.

Таджикистан чувствует сильную связь с таджиками в Афганистане, ненамного уступающими количеству пуштунов. В такой выраженной форме это не

относится к другим соседним странам Центральной Азии. Разумеется, что руководство Узбекистана и Туркменистана также не может не учитывать интересы этнических туркмен и узбеков, проживающих в Афганистане. Но их численность намного меньше. Как и в случае с другими общинами, предыдущие оценки, хоть они и оспариваются, предполагали, что узбеки (9%) и туркмены (3%) составляют в общей сложности около 12% населения Афганистана.

В отношении Душанбе с «Талибан» есть и другой важный фактор. В рядах талибов много таджикских боевиков из запрещённой правительством Таджикистана организации «Джамаат Ансаруллах». Эта группировка, основанная в 2009–2010 гг. с целью свержения законного правительства в Душанбе, фактически обеспечила победу талибов в Бадахшане и контролирует сегодня там большие территории [14].

Нельзя исключать возможность переноса на афганскую территорию конфликта между Ираном и рядом арабских стран Ближнего Востока, прежде всего Саудовской Аравией, часто принимающего форму шиитско-суннитского столкновения. Проникновение ИГ в Афганистан и Пакистан является одним из проявлений этой тенденции в настоящее время, как и последние теракты против шиитов в Афганистане. Не только ИГ, но и ряд связанных с иными суннитскими группами боевиков из Центральной Азии и других стран активно мигрируют с Ближнего Востока в Афганистан [15].

Вместе с тем, к началу 2022 г. «Талибан» контролировал большую часть Афганистана, и правлению талибов не оказывалось организованного сопротивления. Исключением является вооружённая борьба против Кабула, ведущаяся афганским филиалом ИГИЛ, известным как ИГ-Хорасан.

Это указывает на то, что новое правительство талибов даже при желании, не может гарантировать прекращение деятельности в стране террористов, то есть террористическая угроза из Афганистана сохраняется.

Это касается и «Аль-Каиды». Значительная часть её руководства продолжает базироваться в Афганистане, его связи с талибами по-прежнему остаются тесными, основанными на идеологической схожести [16]. Талибы сотрудничали с «Аль-Каидой» часто через сеть Хаккани, лидер которой Халил Хаккани стал министром внутренних дел в правительстве Исламского Эмирата Афганистан, воссозданного после ухода американцев.

Есть риск, что экстремисты на этом не остановятся и постараются втянуть в орбиту своего влияния соседние государства, в том числе республики Средней Азии — союзников России по ОДКБ. И если одна из них подвергнется нападению террористов, Москва исходя из договорных обязательств, будет обязана вмешаться.

Для стран Центральной Азии первые месяцы после прихода «Талибана» к власти в Афганистане прошли относительно спокойно. Ситуация на границе под контролем, в регион не хлынули толпы беженцев, а внутри стран сразу не появились вдохновлённые успехами талибов радикальные группировки, гото-

вые свергнуть местные режимы. Это, однако, не значит, что угроз со стороны Афганистана для стран Центральной Азии нет – многое будет зависеть от того, какой курс выберут талибы и куда в целом повернёт афганский кризис.

Россия с приходом к власти талибов не планирует увеличить своё военное присутствие в Киргизии или Таджикистане, и пока нет признаков того, что она стремится открывать новые базы в других странах Центральной Азии.

На страницах даже серьёзных изданий по международным вопросам (например, в журнале «Форин полиси») можно встретить такие утверждения, что, мол, после ухода США из Афганистана Россия и Китай попытаются подорвать любые оставшиеся рычаги давления, которые Вашингтон смог бы использовать для построения нового Афганистана [17]. И это в то время, когда у Вашингтона нет альтернативного мирного плана для Афганистана.

Однако ключевые слова, описывающие немедленную реакцию Москвы на захват «Талибаном» Афганистана в августе 2021 г., это прагматичность, относительное спокойствие, сдержанность, признание реальности контроля талибов над страной. Российское посольство в Кабуле заранее выразило готовность взаимодействовать с новыми де-факто властями. Но Россия, как и большинство других государств, не торопится ни официально признавать талибов, ни даже исключать их из своего списка террористических организаций. Москва обусловила эти шаги поведением талибов, чтобы сохранить несколько прямых, дипломатических источников влияния на новые афганские власти, которые стремятся к международной легитимности.

Что касается Китая, то уход США имеет прямой смысл для Пекина со стратегической точки зрения, поскольку китайско-американское соперничество, похоже, станет доминирующей темой международной политики в ближайшие десятилетия. Президент Байден сделал Китай одним из главных направлений внешней политики Вашингтона. Его администрация поспешила продемонстрировать, что американская военная мощь позволяет США выполнять их глобальные обязательства. На фоне вывода войск из Афганистана они провели крупнейшие военные учения со времени холодной войны 1940-х – 1980-х годов, которые, по оценке аналитиков, были направлены на то, чтобы послать сигнал России и Китаю о том, что США могут одновременно вести войны на нескольких фронтах. Вашингтонская «Уолл-стрит джорнел», оценивая эту беспрецедентную с 1980-х годов демонстрацию военной силы, сделала вывод: «США уже сточают фокус на Китае после вывода войск из Афганистана» [18].

Пекин это не удивило и не напугало. Китайская газета «Глобал таймс», которая освещает международные вопросы с точки зрения Пекина, напоминает: Китай уже не та страна, что столетие назад, и советует Вашингтону, рассматривающему её как своего главного стратегического конкурента, следовать правилам игры великих держав и не испытывать Китай на прочность [19].

Как шаг, направленный на противодействие Китаю, справедливо рассматривается подписание Вашингтоном с Австралией и Великобританией нового Договора о безопасности и создании союза АУКУС (*AUKUS*): Австралия, Соединённое королевство, Соединённые Штаты. Министр обороны США Ллойд Остин объяснил, что администрация Дж. Байдена решила сблизиться с Австралией перед лицом воинственного поведения Китая и что ещё до объявления о его создании он обсуждал с австралийскими министрами «дестабилизирующую деятельность Китая» [20].

При рассмотрении отношений Китая с новым режимом в Афганистане очевидно, что их характер в решающей степени зависит от того, вмешивается или нет каждая сторона во внутренние дела другой. Для Пекина это означает, что талибы не могут экспортировать экстремизм в беспокойный регион Китая Синьцзян. Китай опасается, что уйгурские боевики могут после победы талибов активизировать свою террористическую деятельность в Синьцзяне через Афганистан. Для талибов важно, чтобы Китайские власти закрывали глаза на нарушения прав человека в Афганистане в обмен на отказ от поддержки мусульман в Синьцзяне. По мнению Пекина, такой обмен возможен, ибо участие Китая в подконтрольном талибам Афганистане может показать некоторым другим странам, как Пекин поддерживает режимы, в отношении которых США проводят политику санкций и международной изоляции. «Китай будет нашим основным партнёром и представляет собой прекрасную возможность для нас, потому что он готов инвестировать в нашу страну и поддерживать усилия по восстановлению», – отмечал представитель движения «Талибан» [21].

Что касается экономических интересов, то они имеют заметное значение, но не являются определяющими. В 2019 г. Китай был пятым по величине экспортным направлением для афганских товаров после ОАЭ, Пакистана, Индии и США [22]. Для Пекина более важно получить доступ к полезным ископаемым и стратегически значимым транспортным маршрутам.

У Пакистана с талибами долгая история сотрудничества. Пакистан был одной из трёх стран, признавших правительство «Талибана» в 1990-х годах, и последней, разорвавшей с ним официальные отношения в 2001 г. Исламабад помог восстановить группировку после того, как американские войска свергли её в конце того же года. На протяжении почти двух десятилетий Пакистан предоставлял лидерам талибов убежище и медицинскую помощь для раненых боевиков. Эта помощь помогла талибам выстоять. Трудно спорить, что решение афганской проблемы во многом зависело от политики Исламабада, но такое влияние вряд ли сохранится сейчас, когда талибы полностью контролируют Афганистан.

Лидеры «Талибана» больше не нуждаются в убежище в соседнем Пакистане, а военный арсенал, унаследованный ими от афганской армии и ушедших войск США, устраняет острую необходимость в пакистанском оружии. Пакистан теряет рычаги воздействия в то время, когда сам становится зависим от Кабула в вопросах безопасности [23].

Подъём талибов в Кабуле неизбежно будет ещё больше вдохновлять пакистанские повстанческие или террористические группы с такими же идеологическими корнями и теми же целями, что и «Талибан». Самая опасная группировка такого рода – «Техрик-и-Талибан Пакистан» (ТТП) [24]. Хотя силам безопасности Пакистана удалось в значительной степени ограничить террористический потенциал группировки, возможный упорядоченный контакт между двумя движениями по обе стороны границы и возобновление террористической деятельности ТТП в Пакистане по-прежнему вызывают серьёзную озабоченность Исламабада.

Победа талибов представляет собой огромную потерю влияния для Индии, которая была крупным партнёром по развитию в Афганистане в период американского присутствия, но ранее не вступала в серьёзные отношения с талибами. Тем временем Пакистан предпринял решительные усилия по прекращению присутствия Индии в Афганистане при поддержке давних союзников «Талибана» и сети Хаккани. Перспектива расширения влияния Китая вполне может привести к дальнейшему уменьшению влияния Индии как в Афганистане, так и в регионе.

У Индии есть серьёзные опасения, что Афганистан может быть использован в качестве плацдарма для террористических атак на её интересы. Антииндийские террористические группы, в том числе поддерживаемые пакистанской разведкой «Лашкар-и-Тайба» и «Джаиш-и-Мохамед», присутствуют в Афганистане и, как сообщается, принимали активное участие в военной кампании талибов [25].

Пока же индийское правительство пытается прояснить намерения и действия нового правительства в Кабуле, в котором доминируют талибы, прежде чем принимать жёсткие политические решения. Десятилетия инвестиций в инфраструктуру и наращивание потенциала, а также полученная в результате «мягкая сила» не поддаются эрозии. Поддержка Индией афганского народа и усилия по стабилизации Афганистана на основе регионального консенсуса несомненно будут продолжаться.

Справедливо утверждается, что в мирном развитии событий в Афганистане, пожалуй, одной из самых заинтересованных сторон является соседний Иран [26]. В годы, предшествовавшие вторжению США в 2001 г., у талибов были напряжённые отношения с Тегераном. Конфронтация между двумя сторонами обострилась до такой степени, что иранское правительство и силы Корпуса стражей исламской революции (КСИР) фактически помогли тогда американским войскам оккупировать Афганистан. Частично это объяснялось враждой между Ираном и движением «Талибан», а в большей степени – опасениями Тегерана, что Вашингтон мог оценить его отказ от сотрудничества с международной коалицией как враждебный акт и вызвать тем самым обострение отношений с США. Со временем иранская стратегия постепенно изменилась [27]. Иран не стал мешать талибам создавать проблемы с безопасностью в Афганистане и

усиливать давление на американские войска, хотя шиитский Иран и суннитское движение «Талибан» не являются естественными партнёрами. При появлении филиала ИГ в Афганистане в 2015 г. Тегеран нашёл ещё одно направление для сотрудничества с талибами – сдерживание джихадистов этой группировки, которых Иран считал угрозой для своих границ.

После захвата талибами Кабула несколько иранских официальных лиц приветствовали крах правительства, поддерживаемого США, и продемонстрировали позитивное отношение к талибам. На данный момент Иран, как представляется, не исключает мирного исхода событий в Афганистане и формирования постамериканского правительства в Кабуле, с которым у него могут быть нормальные добрососедские отношения [28]. Главным приоритетом Тегерана является внутренняя стабильность Афганистана, которую, в свою очередь, диктует политический прагматизм, порождённый интересами национальной безопасности Ирана.

В Иране, где уже проживает 3 млн афганцев, ожидают возможную новую волну миграции. Иранские власти намерены проявлять осторожность при приёме иммигрантов и ввели особый режим на ряде участков ирано-афганской границы. Многие афганцы, живущие в Иране – как зарегистрированные беженцы, так и экономические мигранты – опасаются за родственников и друзей, особенно женщин, оказавшихся под властью талибов. Не стоит забывать и о том, что Иран как страна, в которой доминируют шииты, имеет особые связи с шиитским населением Афганистана и моральное обязательство защищать его от любого возможного сектантского насилия. На данный момент талибы пообещали не ущемлять права шиитов, и в Тегеране надеются, что так и останется, когда власть «Талибан» будет укреплена.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Афганская война США – полный провал. Она также является провалом НАТО и Европейского Союза. Хаотичный и стремительный крах Исламской Республики Афганистан знаменует собой позорный конец американской интервенции в этой стране с опасными последствиями для региона. Администрация Дж. Байдена справилась с выводом войск из Афганистана на удивление плохо. Поспешный, плохо спланированный и плохо реализованный уход США был основан на ошибочном соглашении, подписанном ещё администрацией Д. Трампа, которым талибы открыто пренебрегали.

Сравнение нынешней ситуации с положением после первого прихода правительства талибов в Кабул в 1996 г. показывает, что их сегодняшние позиции намного сильнее. До начала военной интервенции Соединённых Штатов «Талибан» был практически полностью изолирован в мире. За исключением нескольких стран, таких как Пакистан, Саудовская Аравия и ОАЭ, никакие другие страны не признали режим талибов. И хотя Афганистан всё ещё находится на

переходном этапе, можно сделать вывод, что террористические группы представляют серьёзную угрозу для талибов, но не до такой степени, чтобы свергнуть их режим. В государственном управлении Афганистаном будут доминировать талибы, а другие политические силы или этнические группы займут второстепенные роли.

Талибы обещают не допустить превращение Афганистана в плацдарм действий террористических организаций против других стран и вести с ними борьбу для предотвращения угроз своим соседям. Если режим талибов будет плохо контролировать Афганистан, то страна снова может стать убежищем и базовым лагерем для международных террористов. Проблемы наркотиков, беженцев, возможного распространения политической и социальной нестабильности Афганистана также будут по-прежнему вызывать серьёзную озабоченность соседних стран.

Администрация Дж. Байдена, которая считала, что Кабул не будет захвачен талибами после ухода американцев, теперь утверждает, что ни ИГ, ни «Аль-Каида» не будут представлять глобальную угрозу в ближайшее время. Почти наверняка она ошибается.

У Вашингтона нет мирного плана для Афганистана. Вопреки американской стратегии последних 20 лет ведущей политической силой там стали талибы, а внешнее влияние на ситуацию в стране перемещается из США и НАТО в соседние страны, включая Китай и Россию. Администрация Дж. Байдена оттолкнула новый афганский режим во главе с движением «Талибан». Политика Афганистана коренным образом изменилась, и развитие страны идёт по совершенно иной траектории. Москва и Пекин больше готовы помочь новому Афганистану добиться стабильности и установить нормальные отношения с международным сообществом.

У США остаются ограниченные рычаги воздействия, состоящие из обусловленной экономической помощи, признания правительства «Талибана», снятия санкций с руководства движения и предоставления новому правительству доступа к международным финансовым системам и международным институтам. Администрация Дж. Байдена не намерена предпринимать шаги, чтобы смягчить жёсткость своей политики в отношении Афганистана во главе с талибами. Нет сомнений, что коллективное наказание афганского народа через экономику страны – отсталая геополитическая стратегия. Если страна превратится в «несостоявшееся» (по терминологии Вашингтона) государство, она станет уязвимой для захвата такими террористическими организациями, как «Исламское государство Хорасан».

ИСТОЧНИКИ

1. Blinken warns Afghanistan could become 'pariah state' if peace not made with Taliban. *FoxNews*. July 28 2021. Available at: <https://www.foxnews.com/politics/blinken-afghanistan-pariah-state-taliban> (accessed: 25.01.2022).

2. Lynch Colum. China, Russia Look to Outflank U.S. in Afghanistan. *Foreign Policy*. September 2, 2021. Available at: <https://foreignpolicy.com/2021/09/02/afghanistan-withdrawal-china-russia-outflank-geopolitics-united-nations/> (accessed: 25.01.2022).

3. Agreement for Bringing Peace to Afghanistan between the Islamic Emirate of Afghanistan which is not recognized by the United States as a state and is known as the Taliban and the United States of America. February 29, 2020. Available at: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/02/Agreement-For-Bringing-Peace-to-Afghanistan-02.29.20.pdf> (accessed: 25.01.2022).

4. Remarks at the Aspen Security Forum. Zalmay Khalilzad, US Special Representative for Afghanistan Reconciliation. August 3, 2021. Available at: <https://www.state.gov/remarks-at-the-aspen-security-forum/> (accessed: 25.01.2022).

5. Virtual 2021 Aspen Security Forum on August 3rd and 4th. Aspen Strategy Group. Available at: <https://www.aspensecurityforum.org/2021-virtual-asf> (accessed: 25.01.2022).

6. Remarks by President Biden on the End of the War in Afghanistan. August 31, 2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/08/31/remarks-by-president-biden-on-the-end-of-the-war-in-afghanistan/> (accessed: 25.01.2022).

7. Testimony of Ryan Crocker. Senate Foreign Relations Committee. Hearing: Afghanistan 2001-2021: U.S. Policy Lessons Learned. November 17, 2021. Available at: https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/111721_Crocker_Testimony.pdf (accessed: 25.01.2022).

8. Is Biden's Foreign Policy Grade A Material? More than 30 experts grade the U.S. president's first year of foreign policy. *Foreign Policy*. January 20, 2022. Available at: <https://foreignpolicy.com/2022/01/20/bidenforeign-policy-report-card-russia-china-afghanistan/> (accessed: 25.01.2022).

9. Synovitz Ron and Siddique Abubakar. One Month in Power: Taliban Failing to Transform from Insurgency to Functional Government. September 15, 2021. Available at: <https://gandhara.rferl.org/a/31462118.html> (accessed: 25.01.2022).

10. Lobel Oved. How Afghanistan's fall to the Taliban increases the global terrorism threat. September 06, 2021. Available at: <https://www.aspistrategist.org.au/how-afghanistans-fall-to-the-taliban-increases-the-global-terrorism-threat/> (accessed: 25.01.2022).

11. In power, the Taliban's divisions are coming to the fore. Ideological differences and bored fighters are creating headaches for its leaders. *Economist*. October 02, 2021. Available at: <https://www.economist.com/asia/2021/10/02/in-power-the-talibans-divisions-are-coming-to-the-fore> (accessed: 25.01.2022).

12. Security situation in Afghanistan. October 28, 2021. Available at: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/698771/EPRS_BRI\(2021\)698771_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/698771/EPRS_BRI(2021)698771_EN.pdf) (accessed: 25.01.2022).

13. U.S. and Taliban holding first talks since military withdrawal from Afghanistan. October 10, 2021. Available at: <https://www.abc.net.au/news/2021-10-09/us-and-taliban-first-talks-since-military-withdrawal-afghanistan/100527324> (accessed: 25.01.2022).

14. Commander of Jamaat Ansarullah declares his readiness to invade into Tajikistan. *Asiaplustj.info*. October 7, 2021. Available at: <https://asiaplustj.info/en/news/tajikistan/security/20211007/commander-of-jamaat-ansarullah-radical-group-declares-his-readiness-to-invade-into-tajikistan> (accessed: 25.01.2022).
15. Yellinek Roie. The politics and geopolitics of the Afghan refugee crisis. September 24, 2021. Available at: <https://www.mei.edu/publications/politics-and-geopolitics-afghan-refugee-crisis> (accessed: 25.01.2022).
16. Elias Barbara. Why the Taliban Won't Quit al Qaeda. *Foreign Policy*. September 21, 2021. Available at: <https://foreignpolicy.com/2021/09/21/taliban-al-qaeda-afghanistan-ties-terrorism/> (accessed: 25.01.2022).
17. Lynch Colum and Gramer Robbie. China, Russia Look to Outflank U.S. in Afghanistan. *Foreign Policy*. September 02, 2021. Available at: <https://foreignpolicy.com/2021/09/02/afghanistan-withdrawal-china-russia-outflank-geopolitics-united-nations/> (accessed: 25.01.2022).
18. U.S. Tightens Focus on China After Afghanistan Withdrawal. *The Wall Street Journal*. August 19, 2021. Available at: <https://www.wsj.com/articles/u-s-tightens-focus-on-china-after-afghanistan-withdrawal-11629378244> (accessed: 25.01.2022).
19. U.S 'large-scale' military exercises cannot scare China, Russia: *Global Times* editorial. Available at: <https://www.globaltimes.cn/page/202108/1230616.shtml> (accessed: 25.01.2022).
20. Aukus pact: UK and U.S battle to contain international backlash. *The Guardian*. September 16, 2021. Available at: <https://www.theguardian.com/australia-news/2021/sep/16/aukus-pact-uk-and-us-battle> (accessed: 25.01.2022).
21. China will be 'our main partner', say Taliban. Spokesperson says Beijing ready to invest in Afghanistan, help rebuild country. Anadolu Agency. *Tribune*. September 02, 2021. Available at: <https://tribune.com.pk/story/2318291/china-will-be-afghanistans-main-partner-say-taliban> (accessed: 25.01.2022).
22. China and Afghanistan: Bilateral Trade Relationship and Future Outlook. August 4, 2021. Available at: <https://www.china-briefing.com/news/china-and-afghanistan-bilateral-trade-relationship-and-future-outlook/> (accessed: 25.01.2022).
23. Kugelman Michael. Pakistan's Friendship with the Taliban Is Changing. *Foreign Policy*. September 13, 2021. Available at: <https://foreignpolicy.com/2021/09/13/pakistan-taliban-ties-afghanistan/> (accessed: 25.01.2022).
24. Jadoon Amira. The Evolution and Potential Resurgence of the Tehrik-i-Taliban Pakistan of the Tehrik-i-Taliban Pakistan Jadoon Available at: https://www.usip.org/sites/default/files/2021-05/sr_494-the_evolution_and_potential_resurgence_of_the_tehrik_i_taliban_pakistan.pdf (accessed: 25.01.2022).
25. Roy-Chaudhury Rahul. India: seeking to redress its major loss of influence. Adapting to a new reality in Afghanistan. August 20, 2021. Available at: <https://www.iiss.org/blogs/analysis/2021/08/afghanistan-taliban-region-response> (accessed: 25.01.2022).

26. Saim Saeed and Christian Oliver. Taliban victory in Afghanistan spells trouble for the neighbors. *Politico*. August 18, 2021. Available at: <https://www.politico.eu/article/taliban-afghanistan-iran-pakistan-conflict-evacuation-withdrawal/> (accessed: 25.01.2022).

27. Motevalli Golnar. Iran Braces for Life Next Door to the Taliban Once Again. *Bloomberg*. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-08-19/iran-braces-for-life-next-door-to-the-taliban-once-again> (accessed: 25.01.2022).

28. Fathollah-Nejad Ali, Azizi Hamidreza. Iran and the Taliban after the US fiasco in Afghanistan. September 22, 2021. Available at: <https://www.mei.edu/publications/iran-and-taliban-after-us-fiasco-afghanistan> (accessed: 25.01.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БОБКИН Николай Николаевич, кандидат военных наук, доцент, старший научный сотрудник Отдела военно-политических исследований Института США и Канады РАН (ИСКРАН).

Российская Федерация 121069, Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

Nikolay N. BOBKIN, Candidate of Sciences (Military), Associate Professor, Senior Researcher Center for Military-Political Studies, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

2/3 Khlebny per., Moscow, 121069 Russian Federation

Статья поступила в редакцию / Received 31.01.2022.

Статья поступила после рецензирования / Revised 14.02.2022.

Статья принята к публикации / Accepted 15.02.2022.